

ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**город Омск****16 июля 2021 года****Дело № А46-8118/2020**

Резолютивная часть постановления объявлена 08 июля 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 16 июля 2021 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Сидоренко О.А.,

судей Грязниковой А.С., Краецкой Е.Б.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Зинченко Ю.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-1646/2021) индивидуального предпринимателя Сусликова Егора Сергеевича на решение Арбитражного суда Омской области от 29.12.2020 по делу № А46-8118/2020, принятое по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Сусликова Егора Сергеевича (ИНН 550300990900, ОГРНИП 304550336501160) к Муниципальному образованию городской округ город Омск Омской области в лице Департамента имущественных отношений Администрации города Омска (ИНН 5508001003, ОГРН 1025500748613), при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, муниципального предприятия города Омска «Муниципальная недвижимость» (ИНН 5506018629, ОГРН 1075506002549), Управления делами Администрации города Омска (ИНН 5503028481, ОГРН 1025500737492), Департамента финансов и контроля Администрации города Омска (ИНН 5503023701, ОГРН 1025500741067), о взыскании 11 347 000 руб. убытков,

при участии в судебном заседании представителей:

от индивидуального предпринимателя Сусликова Егора Сергеевича – Кайзер Ю.В. (по доверенности от 20.02.2021);

от департамента имущественных отношений Администрации города Омска – Пятков К.В. (по доверенности от 14.09.2020);

от Управления делами Администрации города Омска – Тарелкина К.В. (по доверенности от 11.02.2021 № ИСХ-АГ/03-545),

установил:

индивидуальный предприниматель Сусликов Егор Сергеевич (далее – истец, ИП Сусликов Е.С., предприниматель) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением, уточнённым в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), о взыскании с муниципального образования городской округ город Омск Омской области в лице департамента имущественных отношений Администрации города Омска (далее – ответчик, Департамент) 11 347 000 руб. убытков, вызванных уничтожением принадлежащих ему рекламных конструкций.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены муниципальное предприятие города Омска «Муниципальная недвижимость» (далее - МП г. Омска «Муниципальная недвижимость»), Управление делами Администрации города Омска и департамент финансов и контроля Администрации города Омска.

Решением Арбитражного суда Омской области от 29.12.2020 по делу № А46-8118/2020 в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, предприниматель обратился в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

В обоснование жалобы её податель приводит следующие доводы: срок исковой давности истцом не пропущен; у Департамента отсутствовали как правовые, так и фактические основания для уничтожения имущества ИП Сусликова Е.С. поскольку в адрес предпринимателя не направлялись предписания о демонтаже указанных рекламных конструкций, предложение предпринимателю забрать с места хранения рекламные конструкции, уведомления о намерении их уничтожить; Департаментом не представлены доказательства принятия органом местного самоуправления предписания о демонтаже в отношении рекламных конструкций: паспорт рекламного места 384-98рм, 116-06, 1840-04рм, Мира-Заозерная, 1838-04рм, 1830-04рм, 2106-02рм, 1834-04рм, 1850-04рм, 1833-04рм, 1841-04рм, 95-10рм, 665-04рм, 1837-04рм, 1469-06рм, 1826-04рм.

Оспаривая доводы подателя жалобы, Управление делами Администрации города Омска и департамент финансов и контроля Администрации города Омска и Департамент представили отзывы на апелляционную жалобу, в котором просит оставить решение суда без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

От индивидуального ИП Сусликова Е.С. в материалы дела поступили ходатайства о назначении судебной экспертизы, о фальсификации доказательств и истребовании доказательств.

От Управления делами Администрации города Омска поступил отзыв на ходатайства истца о назначении судебной экспертизы, о фальсификации доказательств, в котором управление возражает против удовлетворения заявленных ходатайств.

Рассмотрев ходатайства истца, аналогичные заявленным при рассмотрении дела в суде первой инстанции, апелляционный суд не нашел оснований для их удовлетворения по основаниям, изложенным ниже.

От Департамента поступили дополнительные пояснения к отзыву, с приложением дополнительных доказательств - списков внутренних почтовых отправлений.

От ИП Сусликов Е.С. поступили возражения относительно приобщения к материалам дела доказательств, представленных Департаментом.

В порядке статей 66, 268 АПК РФ, пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» список внутренних почтовых отправлений от 25.01.2017 № 1, список внутренних почтовых отправлений от 12.04.2017 № 2 приобщены судом апелляционной инстанции к материалам дела в целях объективного рассмотрения дела.

Приложенный Департаментом к дополнительным пояснениям список почтовых отправлений от 01.02.2017, не приобщается к материалам дела, поскольку не содержит оттиск печати Почты России.

МП г. Омска «Муниципальная недвижимость» и департамент финансов и контроля Администрации города Омска, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционную жалобу в порядке статьи 156, части 1 статьи 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в отсутствие представителей указанных лица.

В судебном заседании представитель ИП Сусликова Е.С. поддержал доводы и требования апелляционной жалобы, считая решение суда первой инстанции

незаконным и необоснованным, просил его отменить, апелляционную жалобу – удовлетворить.

Представитель Департамента и Управления делами Администрации города Омска возразили на доводы апелляционной жалобы по основаниям, изложенным в письменных отзывах, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, не подлежащим отмене.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, апелляционную жалобу, отзывы на неё, дополнительные пояснения, заслушав явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, установил следующие обстоятельства.

Как следует из искового заявления, муниципальное образование городской округ город Омск Омской области в лице Департамента в связи с истечением срока действия разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций произвело демонтаж рекламных конструкций в количестве 69 штук с типом: «щит, оборудованный/ не оборудованный системой неавтоматической/ автоматической смены изображения» по адресам: ул. Лукашевича (мост им. 60 лет ВЛКСМ, в центр); Ленинградский проспект (перед постом ГАИ); Ленинградский проспект (за ост. «Парк победы» из центра); перекрёсток на ул. Крупская (в районе универсама «Тополиный»); проспект Мира (рядом с СибАДИ); проспект Мира (СибАДИ); ул. Енисейская, д. 1/8; ул. 70 лет Октября (из центра, справа, за остановкой «б Таксопарк»); ул. Конева, д. 12/1; ул. Конева (со стороны АЗС); ул. Кирова (у путепровода); ул. Перелёта, у магазина «Чайка»; ул. Перелёта, у ресторана «Арго»; ул. Лукашевича – ул. Дианова; ул. Лукашевича перед остановкой «Бульвар Зелёный» из центра справа; ул. Лукашевича перед остановкой «Бульвар Зелёный» из центра справа; ул. Лукашевича, перед остановкой «Заречная» из центра справа; ул. Лизы Чайкиной – Берникова (перед путепроводом); ул. 10 лет Октября – ул. 25 Линия; ул. Красный Путь, перед ДК «Юбилейный», по направлению в центр (справа); пр. Комарова, д. 11; ул. Труда, д. 12; ул. 70 лет Октября (поворот АЗС); ул. Заозёрная; Проспект Мира – ул. Заозёрная (развязка у Телецентра); ул. Кирова, 49-60 м от ул. 1-ой Железнодорожной; ул. Нефтезаводская – пр. Мира; ул. М.Жукова – (Бульвар Мартынова) ул. Масленникова; ул. Бульварная, д. 1; ул. Герцена – ул. 7-я Северная (в центр за перекрёстком справа); ул. Фрунзе – ул. Гусарова (треугольник безопасности); ул. Фрунзе (пересечение с ул. Госпитальная); ул. Заозёрная (пересечение с пр. Королёва); пр. Мира, д. 16; ул. Масленникова – пр. Карла Маркса; ул. Красный Путь – ул. Кемеровская; ул. 70 лет Октября – ул. 3-я Енисейская; ул. 70 лет Октября (оптовый рынок); район Аэропорта Российских Авиалиний; Аэропорт; ул. Богдана

Хмельницкого (ДК «Юность»); ул. 22 Декабря 1918 года; ул. Кирова (стройплощадка метрополитена); ул. Кирова, д. 20; ул. Лобкова – ул. Калинина; ул. Иртышская Набережная; ул. 7-я Северная, д. 11-13; ул. Орджоникидзе – ул. Фрунзе; ул. 7-я Северная, д. 149; ул. Орджоникидзе, д. 83; ул. Дианова – ул. Дергачёва; ул. 5 Армии, д.6; ул. Кемеровская – ул. Волховстроя; ул. Б.Хмельницкого – ул. Масленникова (справа); ПКиО им. 30-летия ВЛКСМ (ул. Б. Хмельницкого); ул. Дианова, д. 8; ул. Заозёрная – ул. Менделеева; пр. Менделеева, д. 32; ул. 15-я Рабочая (Харьковская, д. 25 к.2); ул. Новокирпичная (пересечение с ул. 6-я Станционная и Машиностроительная); ул. 15-я Рабочая (Харьковская, д. 27); ул. Красный Путь – ул. Кемеровская; ул. Интернациональная – «Сад пионеров»; ул. 10 лет Октября (в центр); ул. Жукова (Сбербанк); ул. Волгоградская, н-в 6Б; ул. Перелёта (Школа милиции); ул. Перелёта – ул. Комарова.

Требую возврата спорных рекламных конструкций, Сусликов Е.С. обратился в Департамент с письмами от 11.12.2019 № 11-12/2019, от 02.11.2019 № 02-11/2019. Последние были перенаправлены в Управление делами Администрации города Омска, которое уведомило истца об уничтожении рекламных конструкций (письма от 13.01.2020 № ОГ-АГ/07-11-17434 и от 23.01.2020 № ОГ-АГ/07-17433).

Истец ссылается на то обстоятельство, что предписаний о демонтаже спорных рекламных конструкций в его адрес направлено не было, как и предложений об их самовывозе с места хранения, при том, что Департамент не обосновал необходимость уничтожения рекламных конструкций.

Указанные обстоятельства повлекли образование на стороне Сусликова Е.С. убытков в размере 11 347 000 руб., из расчёта стоимости уничтоженной рекламной конструкции с типом «щит, оборудованный системой автоматической смены изображения» 247 000 руб. за 1 шт., то есть 247 000 руб. x 5 шт. и 158 000 руб. за 1 шт. – с типом «щит, не оборудованный системой автоматической смены изображения», то есть 158 000 руб. x 64 шт.

Поскольку разногласия в мирном порядке разрешены не были, истец обратился в суд с настоящим исковым заявлением.

Суд первой инстанции, оценив в порядке статьи 71 АПК РФ предоставленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, с чем выразил несогласие истец.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в порядке статей 266, 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции не находит оснований для его отмены или изменения, исходя из следующего.

Статьёй 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей указаны основания, предусмотренные законом и иными правовыми актами, а также действия граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В силу статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками в соответствии с правилами, предусмотренными статьёй 15 ГК РФ, понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков в полном размере означает возвращение кредитора в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесённых убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Между противоправным поведением одного лица и убытками, возникшими у другого лица, чьё право нарушено, должна существовать прямая (непосредственная) причинная связь.

Недоказанность одного из указанных фактов свидетельствует об отсутствии состава гражданско-правовой ответственности.

Согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а

также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Как следует из текста искового заявления, спорные рекламные конструкции являются собственностью Сусликова Е.С. При этом убытки предпринимателя в сумме 11 347 000 руб. вызваны незаконным уничтожением его имущества.

Из содержания частей 9, 10 статьи 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе, Закон № 38-ФЗ) следует, что установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на её установку, выданного органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществить установку рекламной конструкции; установка и эксплуатация рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, не допускаются; в случае установки и (или) эксплуатации рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, она подлежит демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция.

В обоснование возражений ответчик и третьи лица ссылаются на правомерность своих действий, поскольку таковые были связаны с исполнением Распоряжения Департамента от 09.02.2017 № 218 «Об утверждении Регламента взаимодействия Департамента и МП города Омска «Муниципальная недвижимость» по демонтажу

рекламных конструкций и информации, на них размещённой, на территории города Омска» (далее – Распоряжение), которым определён порядок демонтажа рекламных конструкций.

Последнее существовало в трёх редакциях.

В соответствии с пунктами 24, 25 Распоряжения хранение демонтированной рекламной конструкции или информации, размещённой на рекламной конструкции, осуществляется МП города Омска «Муниципальная недвижимость». Срок хранения демонтированной рекламной конструкции составляет один месяц со дня демонтажа рекламной конструкции. Срок хранения демонтированной с рекламной конструкции информации составляет десять дней со дня демонтажа такой информации.

Если по истечении сроков, указанных в пункте 24 Регламента, не подано заявление с приложением документа о возмещении расходов, связанных с демонтажем, хранением рекламной конструкции или информации, размещённой на рекламной конструкции, демонтированная рекламная конструкция или демонтированная с рекламной конструкции информация подлежат уничтожению.

Муниципалитет в лице соответствующих органов выполнил указанное.

Материалами дела подтверждается, что Департамент предупреждал собственников рекламных конструкций об отказе от договоров либо о скором истечении срока действия договоров аренды земельных участков, а также договоров на установку и эксплуатацию рекламой конструкции и необходимости обеспечения их демонтажа с восстановлением нарушенного благоустройства (письма от 14.04.2013 № Исх-ДИО/8637, от 13.08.2013 № Исх-ДИО/1628, от 13.08.2013 № Исх-ДИО/1628, от 13.11.2013 № Исх-ДИО/2193, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13802, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13804, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13808, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13810, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13811, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13813, от 04.09.2014 № Исх-ДИО/13817, от 13.10.2014 № Исх-ДИО/16123, от 26.03.2015 № Исх-ДИО/5845, от 19.05.2015 № Исх-ДИО/8750, от 08.09.2015 № Исх-ДИО/16078, от 11.09.2015 № Исх-ДИО/16390, от 11.09.2015 № Исх-ДИО/16418, от 04.01.2016 № Исх-ДИО/224, от 22.01.2016 № Исх-ДИО/887, от 22.01.2016 № Исх-ДИО/897, от 27.01.2016 № Исх-ДИО/1052, от 27.01.2016 № Исх-ДИО/1053, от 27.01.2016 № Исх-ДИО/1082, от 01.03.2016 № Исх-ДИО/2883, от 01.03.2016 № Исх-ДИО/2884, от 01.03.2016 № Исх-ДИО/2903, от 01.03.2016 № Исх-ДИО/2931, от 02.03.2016 № Исх-ДИО/3051, от 10.03.2016 № Исх-ДИО/3354, от 12.08.2016 № Исх-ДИО/11794, от 12.08.2016 № Исх-ДИО/11796, от 31.08.2016 № Исх-ДИО/12874, от 31.08.2016 № Исх-ДИО/12875, от

16.12.2016 № Исх-ДИО/18920, от 20.12.2016 № Исх-ДИО/19010, от 24.01.2017 № Исх-ДИО/828, от 25.01.2017 № Исх-ДИО/934, от 31.01.2017 № Исх-ДИО/1179, от 11.04.2017 № Исх-ДИО/5125).

При этом часть писем не могла быть получена Сусликовым Е.С., поскольку собственником спорных рекламных конструкций он стал в 2015 году, иное из материалов дела не следует. Вместе с тем, приобретая рекламные конструкции, истец приобрёл тот же объём прав и обязанностей, что принадлежали продавцу. В том числе и в части необходимости их демонтажа.

Иное толкование могло бы создать условия, при которых рекламная конструкция бесконечное множество раз передавалась различным лицам, чтобы побудить Департамент вновь и вновь направлять требования о демонтаже в адреса новых собственников, сохраняя при этом конструкцию не тронутой.

В то же время, как усматривается из представленных истцом договоров, Сусликов Е.С. занимал руководящую должность в обществе с ограниченной ответственностью «Компаньон - РФ» - одном из продавцов рекламных конструкций. Соответственно, должен был владеть информацией о судьбе договоров.

06.02.2017 директору МП города Омска «Муниципальная недвижимость» было направлено поручение № Вн-ДИО/881 о проведении демонтажа 199 рекламных конструкций, включая спорные, в срок до 31.03.2017.

Договор на демонтаж рекламных конструкций, принадлежащих Сусликову Е.С., был заключён с индивидуальным предпринимателем Куку Е.Ю. 13.02.2017, акты о приёмке выполненных работ подписаны между исполнителем и МП города Омска «Муниципальная недвижимость» 14.02.2017 № 1, от 15.02.2017 № 2, от 16.02.2017 № 3, от 17.02.2017 № 4, от 18.02.2017 № 5, от 20.02.2017 № 6, от 21.02.2017 № 7, от 22.02.2017 № 8, от 23.02.2017 № 9, от 24.02.2017 № 10, от 27.02.2017 № 11, от 28.02.2017 № 12, от 01.03.2017 № 13, от 02.03.2017 № 14, от 03.03.2017 № 15, от 06.03.2017 № 16, от 07.03.2017 № 17, от 09.03.2017 № 18, от 10.03.2017 № 19, от 11.03.2017 № 20, от 13.03.2017 № 21, от 14.03.2017 № 22, от 15.03.2017 № 223, от 16.03.2017 № 24, от 17.03.2017 № 25, от 18.03.2017 № 26.

Позднее решением Центрального районного суда города Омска от 28.12.2017 по делу № 2а-4331/2017 Распоряжение Департамента в последней - третьей редакции от 05.03.2017 было признано недействующим с момента вступления решения суда в законную силу.

Оставляя последнее в силе, Омский областной суд своим апелляционным определением от 21.03.2018 № 33а-1748/2018 указал, что определяя момент, с которого оспариваемый нормативный правовой акт подлежит признанию недействующим, суд руководствовался разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в абзаце 3 пункта 28 постановления от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», а именно: если нормативный правовой акт до вынесения решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу. Поэтому поскольку оспариваемый акт до вынесения решения суда применялся, в соответствии с его положениями были реализованы права субъектов предпринимательской деятельности, оснований для признания оспариваемого нормативного правового акта не действующим с момента его принятия у суда первой инстанции не имелось.

Вместе с тем порядок демонтажа конструкций предусмотрен и статьёй 19 Закона о рекламе.

На основании частей 21 и 21.1 статьи 19 Закона № 38-ФЗ владелец рекламной конструкции обязан осуществить демонтаж рекламной конструкции в течение месяца со дня выдачи предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа о демонтаже рекламной конструкции, установленной и (или) эксплуатируемой без разрешения, срок действия которого не истёк, а также удалить информацию, размещённую на такой рекламной конструкции, в течение трёх дней со дня выдачи указанного предписания.

Если в установленный срок владелец рекламной конструкции не выполнил указанную в части 21 настоящей статьи обязанность по демонтажу рекламной конструкции или владелец рекламной конструкции неизвестен, орган местного самоуправления муниципального района или орган местного самоуправления городского округа выдаёт предписание о демонтаже рекламной конструкции собственнику или иному законному владельцу недвижимого имущества, к которому присоединена рекламная конструкция, за исключением случая присоединения рекламной конструкции к объекту муниципального имущества или к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме при отсутствии согласия таких собственников на установку и эксплуатацию рекламной конструкции. Собственник или иной законный владелец недвижимого имущества, к которому присоединена рекламная

конструкция, обязан демонтировать рекламную конструкцию в течение месяца со дня выдачи соответствующего предписания. Демонтаж, хранение или в необходимых случаях уничтожение рекламной конструкции осуществляется за счёт собственника или иного законного владельца недвижимого имущества, к которому была присоединена рекламная конструкция. По требованию собственника или иного законного владельца данного недвижимого имущества владелец рекламной конструкции обязан возместить этому собственнику или этому законному владельцу необходимые расходы, понесённые в связи с демонтажем, хранением или в необходимых случаях уничтожением рекламной конструкции.

Приведённые положения в указанной редакции действовали и на момент заключения Департаментом договора на демонтаж спорных рекламных конструкций.

Как указывалось выше, частью 10 статьи 19 Закона о рекламе предусмотрено, что установка и эксплуатация рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, не допускаются. В случае установки и (или) эксплуатации рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, она подлежит демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция.

В пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Закона о рекламе» разъяснено, что согласно частям 9 и 10 статьи 19 Закона о рекламе установка рекламной конструкции допускается при наличии разрешения на её установку, выданного органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществить установку рекламной конструкции. При отсутствии такого разрешения установка рекламной конструкции является самовольной.

Согласно нормам статьи 19 Закона о рекламе установка и эксплуатация рекламной конструкции осуществляются её владельцем по договору на установку и эксплуатацию рекламной конструкции с собственником недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция.

Исходя из системного толкования приведённых норм, выдача предписания о демонтаже рекламных конструкций обязательна только в отношении рекламных

конструкций, срок действия разрешений на установку и эксплуатацию которых не истёк.

Поскольку рекламные конструкции, принадлежащие истцу, были установлены на основании разрешений, срок действия которых истёк, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о правомерности действий ответчика по демонтажу спорных рекламных конструкций, даже в случае если вынесенные предписания истец не получил.

Ожидаемое поведение добросовестного участника правоотношений (собственника рекламных конструкций) должно быть выражено в незамедлительном принятии мер, направленных на освобождение муниципального земельного участка, демонтаж и самовывоз рекламных конструкций, либо совершение действий, направленных на сохранение правоотношений (продление договора).

Ввиду истечения сроков, на момент демонтажа спорных рекламных конструкций (с февраля по март 2017 года), истец не мог не знать о переходе его имущества в распоряжение Департамента, а последний был вынужден принять их ввиду не востребоваваемости собственником.

При этом действующее законодательство не предусматривает бессрочное хранение таковых. Суд находит обоснованным (вызванным необходимостью) сам факт уничтожения конструкций, поскольку, как было указано представителем истца в судебном заседании, каждый рекламный щит весит около тонны; конструкция изготовлена из металла и дерева, соответственно, для её хранения требуется крытое помещение, исключающее возможность соприкосновения с влагой и осадками. Кроме того, щиты достаточно объёмны, каждый из них имеет размер 3 х 6 м (до 12 м) без учёта остова. Как следствие, для их хранения необходимы существенные финансовые затраты, которые, ввиду не востребоваваемости имущества, понёс бы бюджет города.

Суд обоснованно посчитал, что ответчик, исполняя возложенную на него обязанность действовать в интересах всего муниципального образования, принял экономически верное решение об утилизации щитов.

Более того, рекламные конструкции располагались вблизи от автодорог с интенсивным движением в легко просматриваемом месте (собственно, в этом и есть цель установки рекламных щитов). А значит, предприниматель, проживающий в городе Омске, уже в 2017 году мог знать об их демонтаже.

Далее, щиты использовались для размещения рекламной информации за вознаграждение. Представляется естественным, что после демонтажа щитов доходы

предпринимателя от предоставления рекламных площадей прекратились. Размещение рекламы на щитах предполагает срочность услуги, а значит, лицо, заинтересованное в постоянном извлечении прибыли, должно контролировать периодичность предоставления рекламной конструкции, и, соответственно, её наполняемость.

Анализируя представленные доказательства, суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что истец осознанно допустил нахождение своей собственности на земельных участках, принадлежащих муниципалитету, без необходимых на то правовых оснований, и не мог не знать о демонтаже рекламных конструкций. Неправомерные, по мнению предпринимателя, действия ответчика, были обусловлены прежде всего действиями самого истца.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»).

В данном случае о наступлении неблагоприятных последствий истец мог знать и предполагать заранее, а именно, уже на момент истечения срока действия договоров аренды земельных участков и договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций.

Кроме того, даже если принять во внимание, что демонтаж рекламных конструкций был осуществлён с февраля по март 2017 года, с учётом 30 дневного срока ответа на претензию иск мог быть предъявлен не позднее 18.04.2020, в то время как последний передан в отделение почтовой связи 06.05.2020.

В силу пункта 1 статьи 204 ГК РФ срок исковой давности не течёт со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 17 Постановления Пленума от 29.09.2015 № «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности» в силу пункта 1 статьи 204 ГК РФ, срок исковой давности не течёт с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству. Положение пункта 1 статьи 204

ГК РФ не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено, в том числе в связи с несоблюдением правил о форме и содержании заявления, об уплате государственной пошлины, а также других предусмотренных законом требований.

Определением Арбитражного суда Омской области от 16.04.2020 по делу № А46-6001/2020 настоящее исковое заявление было возвращено Сусликову Е.С. ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Указанное не может свидетельствовать о прерывании срока исковой давности.

В силу пункта 1 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Принимая во внимание предшествующее поведение истца, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии уважительных причин для восстановления процессуального срока.

Учитывая приведённую выше совокупность обстоятельств, основания для проведения судебной экспертизы по определению стоимости ущерба отсутствуют. Иной исход разрешения ходатайства привёл бы к необоснованному затягиванию судебного процесса и увеличению судебных издержек.

Заявление истца о фальсификации актов утилизации рекламных конструкций также не подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьёй 161 АПК РФ в случае, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

Под фальсификацией доказательств по рассматриваемому арбитражным судом делу понимается подделка либо фабрикация вещественных доказательств и (или) письменных доказательств (документов, протоколов и т.п.). Субъектом данного преступления может быть только лицо, участвующее в деле, или его представитель.

Процессуальный институт фальсификации применяется для устранения сомнений в объективности и достоверности доказательства, положенного в основу требований или возражений участвующих в деле лиц, в отношении которого

не исключена возможность его изготовления по неправомерному усмотрению заинтересованного лица.

Так, предусмотренные статьёй 161 АПК РФ процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1727-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цинка Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьёй 186 и абзацем вторым части первой статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»). В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры. В то же время, по смыслу положений абзаца второго пункта 3 части 1 статьи 161 АПК РФ наличие заявления о фальсификации доказательства не является безусловным основанием для назначения судебной экспертизы с учётом того, что подлинность доказательства может быть проверена иным способом, в том числе путём его оценки в совокупности с иными доказательствами в порядке, предусмотренном статьёй 71 АПК РФ.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 560-О-О закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Сами эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности.

Таким образом, суд может проверить заявление о фальсификации в силу своих полномочий по принятию мер для проверки достоверности доказательств путём сопоставления их с другими документами, имеющимися в материалах дела.

С учётом изложенного, основания для удовлетворения заявления о фальсификации доказательств отсутствуют, поскольку, акты утилизации рекламных конструкций были переданы ответчику уже в копиях МП города Омска «Муниципальная недвижимость», сами по себе они являются подтверждением реального отсутствия спорного имущества, что согласуется с представленными документами и не противоречит материалам дела.

В свою очередь, норма части 6 статьи 71 АПК РФ содержит обязанность лица, представившего копию документа представить его подлинник, при наступлении

одновременно двух условий: существование подлинника оспаривается стороной и копии представленного документа не тождественны между собой.

В рассматриваемом случае копии актов, отличных по содержанию (не идентичного по содержанию) от приобщённых ответчиком, в материалы дела не представлены, в связи с чем отсутствует и необходимость предоставления в материалы дела подлинников последних.

Доводы подателя жалобы не опровергают выводов суда первой инстанции, а выражают свое несогласие с ними, что не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта. Судом первой инстанции полно и всесторонне исследованы материалы дела, доказательствам дана надлежащая правовая оценка, с которой суд апелляционной инстанции согласен, выводы суда первой инстанции законны и обоснованы.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для отмены законного и обоснованного решения суда первой инстанции.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта, суд апелляционной инстанции не установил.

Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

В связи с отказом в удовлетворении апелляционной жалобы, судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в соответствии со статьей 110 АПК РФ относятся на ее подателя.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Сусликова Егора Сергеевича оставить без удовлетворения, решение Арбитражного суда Омской области от 29.12.2020 по делу № А46-8118/2020 - без изменения.

Возвратить индивидуальному предпринимателю Сусликову Егору Сергеевичу (ИНН 550300990900, ОГРНИП 304550336501160) с депозитного счета Восьмого арбитражного апелляционного суда 10 000 рублей 00 копеек, уплаченных платежным поручением от 16.06.2021 № 25, путем перечисления их по следующим реквизитам: р/с 40802810045000030074 в Омском отделении № 8634 ПАО СБЕРБАНК, БИК 045209673, к/с 30101810900000000673.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме.

Председательствующий

О.А. Сидоренко

Судьи

А.С. Грязникова

Е.Б. Краецкая